

УДК: 159.946.3

DOI: 10.36078/1570168169

О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Сурожбек Аллаберганович РУЗМЕТОВ

Базовый докторант, преподаватель
Ургенчский государственный университет

Ургенч, Узбекистан

mr.filolog@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с лингвистическим воплощением образа представителя старшего поколения в современной науке. Как утверждается, лингвистический аспект образа пожилого человека является составляющей его психологического портрета. Данный аспект в свою очередь может быть расчленен на такие условные структурные элементы, как специфические обороты речи, словарный запас, возрастные особенности восприятия некоторых понятий, предпочитаемая тематика бесед, коммуникативные традиции и т.д.

Геронтология является одним из современных научных направлений, которое изучает круг проблем, связанных со старостью и старением. Одним из направлений данной науки, соприкасающимся с лингвистикой, является социальная геронтология, в рамках которой были исследованы лишь вопросы лингвистического характера, связанные с речеповеденческой деятельностью человека. Дальнейшее углубление геронтологии в исследовании лингвистических вопросов создаст почву для появления интегрированной научной области, которой дается название геронтологической лингвистики.

Вопрос исследования различных возрастных категорий в разных лингвокультурах находился в центре внимания многих современных отечественных и зарубежных языковедов. В связи с процессом роста количества пожилых людей во всем мире проблема старения становится одним из ключевых вопросов для обсуждения на конференциях планетарного масштаба, заседаниях ассамблей ООН, в специальных социологических исследованиях и т.д. На примере слова *купон* выявляется, что отдельные лексические единицы могут быть восприняты по-разному представителями разных возрастных групп. Это позволяет предположить, что у каждого возраста свои ценности, свой вкус и объединяющие их, иногда не воспринимающиеся представителями других возрастов предметы интереса.

Ключевые слова: представитель старшего поколения; психологический портрет; лингвистический образ; репрезентант; возрастная группа.

КЕКСА АВЛОД ВАКИЛИНИНГ ЛИНГВИСТИК ТАСАВВУРИ ҲАҚИДА

Сурожбек Аллаберганович РУЗМЕТОВ

Таянч докторант, ўқитувчи
Урганч давлат университети,

Урганч, Ўзбекистон
mr.filolog@mail.ru

Аннотация

Мақолада замонавий илмда кекса авлод вакилининг лингвистик образи намоён бўлиши билан боғлиқ бўлган масалалар ўрганилади. Таъкидлашларича, кекса инсон образининг лингвистик аспекти унинг психологик портрети таркибий қисми ҳисобланади. Ушбу аспект, ўз навбатида, ўзига хос нутқий иборалар, сўз бойлиги, айрим тушунчаларни идрок қилишдаги ёшга оид хусусиятлар, суҳбат қилиш учун мақбул мавзулар, коммуникатив анъаналар каби шартли таркибий элементларга ажратилиши мумкин.

Геронтология замонавий фан йўналиши бўлиб, унда кексалик ва кексайиш жараёни билан боғлиқ масалалар ўрганилади. Ушбу фаннинг лингвистика билан бевосита алоқадор йўналиши ижтимоий геронтологиядир ва унинг доирасида инсоннинг нутқий фаолияти билан боғлиқ лингвистикага оид масалалар тадқиқ қилинган. Геронтологиянинг лингвистик масалаларни ўрганишда янада чуқурлашиши натижасида фанда геронтологик лингвистика деб номланган интегратив соҳанинг вужудга келишига асос бўлади.

Бугун турли лингвомаданиятларда ёш категорияларининг тадқиқ қилиниши кўплаб ватандошларимиз ва хориж тилшуносларининг диққат марказида бўлган. Бутун дунёда кекса инсонлар сонининг ўсиб бориши кузатилаётган айни пайтда, кексайиш билан боғлиқ бўлган масалалар халқаро миқёсдаги анжуманлар, БМТ ассамблеяси йиғилишлари, махсус социологик тадқиқотлар ва бошқа доираларда муҳокама қилинадиган долзарб масалага айланмоқда. Мақолада *қупон* сўзи мисолида айрим луғавий бирликларнинг турли ёш вакиллари томонидан турлича тушунилиши мумкинлиги кўрсатиб берилган. Бу ҳар бир ёш вакиллари уйғунлаштирувчи ва баъзан бошқа ёш вакилларига хос бўлмаган қадриятлар ҳамда диднинг мавжудлиги тўғрисида хулоса қилиш имконини беради.

Калит сўзлар: кекса авлод вакили; кексалик; кексайиш; психологик портрет; лингвистик образ; нутқий фаолият; геронтологик лингвистика; репрезентант ёшга қараб бўлинган гуруҳ.

ON LINGUISTIC REPRESENTATIVE OF THE SENIOR GENERATION

Surojbek Allaberganovich RUZMETOV

PhD student, teacher
Urgench State University,
Urgench, Uzbekistan
mr.filolog@mail.ru

Abstract

The article deals with the problems associated with the linguistic embodiment of the image of the older generation in modern science. As stated, the linguistic aspect of the image of an elderly person is part of his psychological portrait. This aspect, in turn, can be divided into such conditional structural elements as specific language turns, vocabulary, age characteristics of the perception of certain concepts, preferred topics of conversations, communicative traditions, etc.

Gerontology is one of the modern scientific fields, which studies the range of problems associated with old age and aging. One of the directions of this science that comes into contact with linguistics is social gerontology, within the framework of which only questions of a linguistic nature related to human speech behavior have been investigated. Further deepening of

gerontology in the study of linguistic issues will create the basis for the emergence of an integrated scientific field, which is given the name gerontological linguistics.

The question of studying age categories in different linguistic cultures was the focus of attention of many modern domestic and foreign linguists. In connection with the process of growing number of elderly people all over the world, the problem of aging is becoming one of the key issues to be discussed at conferences on a global scale, meetings of UN assemblies, special sociological research, etc. On the example of the word *coupon*, it is revealed that individual lexical units can be perceived differently by representatives of different age groups. This allows us to generalize that each age has its own values, its own taste and unifying them, sometimes not perceived by representatives of other ages, objects of interest.

Keywords: representative of the older generation; old age; aging; psychological picture; linguistic image; speech activity; gerontological linguistics; representative; age group.

В связи с процессом увеличения доли представителей старшего поколения (далее — ПСП) в общей численности населения, что наблюдается во всем мире, вопросы, связанные со старостью и старением, становятся одними из ключевых и актуальных, обсуждаемых на мировом уровне. Выдвижение речи ПСП в качестве объекта исследования обусловлено процессом общего старения населения во многих странах: в сравнении с 2017 годом, когда доля пожилого населения составляла 13 % общей численности населения мира, по прогнозам демографов, к 2050 году она будет составлять четверть населения (11).

В частности, выступая на одном из таких обсуждений, на заседании второй Всемирной Ассамблеи по проблемам старения, бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан охарактеризовал ПСП как «посредников» между прошлым, настоящим и будущим, мудрость и опыт которых составляют надежный жизненный стержень общества. В свою очередь, смерть старца он приравнивает к исчезновению хранилища знаний (4, 78).

Впервые проблемами, связанными со старением и старостью, стали интересоваться античные философы, одним из которых являлся известный римский политик, оратор Марк Туллий Цицерон (106–43 гг.). Он посвятил данной теме трактат «*Cato Maior de senectute*» («О старости»), который в 1974 году был издан в русском переводе с двумя другими его произведениями, написанными на социально-политические и философские темы («О дружбе» и «Об обязанностях») (10).

Говоря об обозначениях ПСП, отметим, что в современной науке наблюдается их многовариантность. Последовательное изучение и типологию таких обозначений находим в статье И. В. Салимьяновой, которая подразделяет их на специализированные, условно специализированные и неспециализированные. К первому типу относятся слова с приставкой *пра-* (*прадед*, *прабабушка*), а также слова со словообразовательным значением

«старый», ко второму — слова типа *ветеран*, в которых трудно установить возраст называемого «объекта», а к третьему — слова без «указателей-конкретизаторов», не обозначающих старость человека, например, слово *артист*, не заключающее в своей семантике возрастную характеристику. Подобные слова могут обозначать преклонность возраста только в сочетании с указателями «старый», «пожилой» и т.п. (5, 114–115). Как видим, в основе классификации обозначений ПСП И. В. Салимьяновой лежат семантические указатели, характеризующие пожилых людей.

Переходя к номинациям, передающим внешность ПСП, автор подразделяет их на наименования неотторжимых (*морщины, седина* и т.п.) и отторжимых частей (*очки, трость, внук, правнук* и т.п.) (5, 116). Для автора при обозначении внешности человека наиболее значимыми являются слова, семантизирующие физические качества, физиологическое состояние, а также социальные качества и предметы личного пользования ПСП и др.

ПСП как особой социально-демографической группе присущи, по мнению Т. И. Сапожниковой, следующие характеристики:

- неоднородность внутри демографической группы;
- социальная зрелость, специфическое миропонимание;
- изменение в социальном положении в связи с выходом на пенсию, который обуславливает смену образа жизни, семейных и общественных функций;

- высокий профессионализм;
- постепенное ухудшение здоровья, связанное с процессом биологического старения (6, 170). В этой связи следует подчеркнуть, что ПСП отличаются от репрезентантов других возрастных групп особым образом мышления, социальной ролью, опытом, элементом которого можно считать мудрость, иногда и слабым состоянием здоровья, обусловленного ухудшением обмена веществ в организме и т.п. Следует отметить, что сущностные характеристики ПСП репрезентируются различными типами ассоциирующих слов:

- 1) слова интеллектуальной сферы (*мудрость, жизненный опыт* и др.);
- 2) слова эмоциональной сферы (*воспоминания, ностальгия* и др.);
- 3) слова речеповеденческой сферы (*наставление, назидание* и др.) (5, 116).

Слова интеллектуальной, эмоциональной и речеповеденческой сфер, относящиеся к образу пожилого человека, таким образом, составляют его «внутренний мир».

Кроме вышеуказанного, отличительной чертой ПСП является навык углубленного понимания сути определенного явления, формируемый на основе богатого житейского опыта и знания реальных фактов, очевидцами которых они были. Так, некоторые из ПСП, в частности, были участниками второй мировой войны, о чем современная молодежь может узнать только из телевизионных передач, фильмов и исторических книг, в основном содержащих эмоциональное отношение автора к описываемым событиям либо переписанных «на политический лад». В этом отношении потерю (смерть) ПСП можно расценивать как причину исчезновения многих ценностей, фактов и т.п.

Дело в том, что в старческом возрасте у человека нарабатывается опыт принятия правильных решений по жизненно важным вопросам (1, 58). Действительно, по выводам современных психологов, человек в период старости достигает вершины мудрости: начинает контролировать свои эмоции, которые в более раннем возрасте могли бы помешать найти правильный путь решения проблем. Также в старости лет, как отмечает И. А. Стернин, у большинства ПСП начинает повышаться интерес к религии: пятая их часть обращение к религии считает способом преодоления возрастных заболеваний (8, 14).

Данный вопрос особенно актуален среди мусульман. В связи с распространенными в обществе установками, по которым намаз считается уделом пожилых людей, почти все верующие под старость начинают совершать намаз. Другая причина обращения к религии ПСП, по-нашему, кроется в том, что в большинстве случаев в старости они остаются одинокими, победа в этом случае может быть мотивирована верой в Бога.

Следует оговориться, что в связи с малочисленностью проведенных современными геронтопсихологами эмпирических исследований трудно составить целостный психологический портрет стареющего человека (3, 92). Более того, при составлении такого портрета немаловажная роль, по-нашему, должна быть отведена языковому аспекту, который, в свою очередь, конструируется из таких элементов, как словарный запас, специфические обороты речи, по которым можно установить возраст, пол, социальную принадлежность человека. Значит, на фоне исследования проблем, связанных со старостью, в науке актуализируются и тенденции, направленные на изучение речевых и других лингвистических аспектов личности пожилых людей. Так, за последние два десятилетия в лингвистике активизировалось направление, которое стало больше внимания уделять особенностям их речевой деятельности – геронтологическая лингвистика.

Все это ставит на повестку дня вопрос об изучении проблем, связанных с процессом старения ПСП, их речеповеденческой деятельности с геронтологической и лингвистической точек зрения: речеповеденческая деятельность ПСП в указанных направлениях в настоящее время исследована недостаточно (9, 163), особенности речи ПСП рассматривались только в рамках психологии и психотерапии, а лингвистическая сторона данного явления практически не исследовалась (8, 5).

Как отмечает И. А. Стернин, для ПСП характерен замедленный темп речи: они обычно неторопливы и обстоятельны, предпочитают доскональное обсуждение вопроса (8, 12). На наш взгляд, это может быть обусловлено скоростью восприятия информации или необходимостью времени на обдумывание, т.к. в связи со старением мозговых клеток, что свойственно всему организму в целом, человек с возрастом начинает затрудняться «переваривать» поступившую информацию. Значит, как далее утверждает И. А. Стернин, ПСП лучше воспринимают замедленную речь, а быструю часто перестают понимать или отказываются от ее восприятия, предпочитают словесное общение, а жестовую коммуникацию могут принять болезненно в свой адрес (8, 16). По поводу жестов, демонстрирующих уважение к человеку, знаков симпатии, заинтересованности, мы не можем сказать подобное: некоторые из них, наоборот, являются ожидаемыми знаками внимания. К таким жестам можно отнести крепкое рукопожатие в знак уважения, прикосновение руки к сердцу при приветствии, подача руки ПСП при выходе из транспорта и т.д.

Речь ПСП, особенности их языкового сознания, возрастно-обусловленные лексические единицы, влияние замедленности речи на языковое ее оформление и т.п. для лингвистов представляют новое «поле» для исследований. В частности, в речевом общении людей старшего возраста особый интерес вызывают такие вопросы, как круг интересов, предпочитаемая тематика бесед, коммуникативные традиции (8, 5), а также характерные лексические единицы. К темам, к обсуждению которых ПСП охотно могут вступать, относятся беседы о прошлом, взаимоотношениях поколений, пенсионном обеспечении, социальной поддержке, вековых традициях народа, чистоте языка и т.д. К основным коммуникативным традициям (манеры общения), по нашему мнению, можно отнести ведение уравновешенной беседы, соблюдение правильной последовательности реплик, обстоятельное изложение мыслей и др., хотя при этом необходимо учитывать ментальные и национальные особенности ПСП.

В отличие от представителей других возрастов, внутрисемейное общение становится важным источником удовлетворения коммуникативных потребностей пожилого человека (7, 66), в результате чего речь членов семьи оказывает влияние на проникновение новейших заимствований, неологизмов, порой и сленгизмов в словарный запас ПСП. Например, если один из молодых членов семьи работает в банке, то это вполне может служить причиной частого употребления пожилым человеком экономических терминов.

ПСП, в отличие от молодежи, характеризуют лексические единицы, выражающие значение совета, поучения и т.д. Наличие таких отличительных черт у речи ПСП Н. Б. Вахтин и Е. В. Головки объясняют тремя причинами: внутренними особенностями человека, сохранением предыдущего состояния языка (исторические причины), средой. Последнюю причину они связывают с билингвистическими особенностями ПСП: многие билингвы с возрастом постепенно переходят обратно на свой родной язык (2, 81).

Продолжая вопрос об отличиях речи ПСП и молодежи, Н. Б. Вахтин и Е. В. Головки утверждают, что молодежная речь более подвержена инновациям, а речь ПСП избыточна словами, выходящими из употребления (2, 77–78). Отсюда вытекает, что молодежь представляет собой инновационную социальную общность, а пожилые люди — социум более пассивный.

По этому поводу И. А. Стернин утверждает, что для геронтов характерны возрастные особенности восприятия некоторых понятий, в результате чего, говоря об одном и том же, пожилые и молодые понимают суть по-разному. Далее автор приводит в качестве примера слово «лидер», подчеркивая, что под этим понятием молодежь подразумевает активного, амбициозного, наступательного человека с карьерным продвижением, а в сознании ПСП — это люди, умеющие брать на себя ответственность и оказывать поддержку другим (8, 17). Как пример дифференцированного восприятия слова в узбекском языке представителями молодого и старшего поколений можно привести и лексическую единицу *купон*, которая была заимствована из французского языка (*couper* — ‘отрезать’) и через посредничество русского языка попала в узбекский. Под этим понятием ПСП могут понимать денежную единицу (*сум-купон*), действовавшую в Узбекистане в 1993–1994 годах, а молодой человек — более поздно усвоенное значение «документ или отрезной талон, дающий право на скидку при покупке».

Вышеизложенное позволяет заключить, что старость — такой этап человеческой жизни, в котором больше других этапов начинает проявляться назидательная функция индивида, он больше чем когда-либо начинает поддерживать своих близких советами и наставлениями. Их речь, как и речь любого репрезентанта других возрастных групп, характеризуется отличительными особенностями, к числу которых относятся тематика бесед, словарный запас, специфические обороты, замедленный темп речи и др.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Elkind D. *Ties that Stress: The New Family Imbalance*. — London: Harvard Univ. Press, 1995. — 260 p.
2. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. *Социоллингвистика и социология языка: Учебное пособие*. — СПб.: Гуманитарная академия, 2004. — 336 с.
3. Глуханюк Н. С., Сергеева Т. Б. *Психология позднего возраста: результаты исследований*. — Екатеринбург, 2007. — 126 с.
4. Доклад II Всемирной Ассамблеи ООН по проблемам старения. Мадрид, 8-12 апреля 2002 года. // Издание Организации Объединенных Наций. — Нью-Йорк, 2002. — 86 с.
5. Салимьянова И. В. Лексико-семантическое поле «пожилой человек» в русской языковой картине мира. // Омский научный вестник. — Омск, 2011. — № 3 (98). — С. 114–117.
6. Сапожникова Т. И. Социогеронтологическая характеристика пожилого возраста и старения как этапа жизненного цикла. // Учёные записки ЗабГУ. — Чита, 2015. — № 4 (63). — С. 166–171.
7. Смородинова-Щетинина Л. Г. Особенности общения пожилых людей. // Царскосельские чтения, 2010. — Выпуск XIV, том V. — С. 64–68.
8. Стернин И. А. *Общение со старшим поколением*. Изд. 4, испр. — Воронеж: Истоки, 2013. — 24 с.
9. Стюарт-Гамильтон Я. *Психология старения*. 4-е изд. — СПб.: Питер, 2010. — 320 с.
10. Цицерон М. Т. *О старости. О дружбе. Об обязанностях*. — М.: Наука, 1974. — 247 с.
11. <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html>

REFERENCES

1. Elkind D. *Ties that Stress: The New Family Imbalance*, London: Harvard Univ. Press, 1995, 260 p.
2. Vakhtin N. B., Golovko E. V. *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka* (Sociolinguistics and sociology of language), Saint Petersburg: Gumanitarnaya akademiya, 2004, 336 p.
3. Glukhanyuk N. P., Sergeeva T. B. *Psikhologiya pozdnego vozrasta: rezul'taty issledovaniy* (Psychology of the late age: research results), Ekaterinburg, 2007, 126 p.
4. *Doklad II Vsemirnoi Assamblei OON po problemam stareniya* (Report of the II World Assembly on Aging), Madrid, April 8-12, 2002, Izдание Organizatsii Ob'edinennykh Natsii, New York, 2002, 86 p.
5. Salim'yanova I. V. Omsk Scientific Herald, Omsk, 2011, No. 3 (98), pp. 114–117.
6. Sapozhnikova T. I. Uchenye zapiski ZabGU, Chita, 2015, No. 4 (63), pp. 166–171.

7. Smorodina-Shchetinina L. G. *Osobnosti obshcheniya pozhilykh lyudei* (Features of communication of older people), Tsarskosel'skie chteniya, 2010, issue XIV, Vol. V, pp. 64-68.
8. Sternin I. A. *Obshchenie so starshim pokoleniem* (Communication with the older generation), Voronezh: Istoki, 2013, 24 p.
9. Styuart-Gamil'ton Ya. *Psikhologiya stareniya* (Psychology of aging), Saint Petersburg: Piter, 2010, 320 p.
10. Tsitseron M. T. *O starosti. O druzhbe. Ob obyazannostyakh* (About old age. About friendship. About duties), Moscow: Nauka, 1974, 247 p.
11. <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html>